

ЖЕМЧУЖНЫЙ
ТАЛИСМАН

ALEXANDR ALIAS

Александр Alias
Жемчужный талисман
Серия «Грешники», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649300*

Аннотация

В Санкт-Петербурге промышляет банда «черных» риэлторов. Они обманом отнимают квартиры у одиноких стариков, отправляя их в дома престарелых в Ленинградской области, где нет никаких условий для нормальной жизни. Все идет как по маслу, состояние мошенников растет, как на дрожжах, пока на их пути не встречается Вера Семеновна – бывшая балерина Кировского театра, пенсионерка-блокадница. Неожиданно, словно из ниоткуда, у одинокой старушки появляется двоюродная внучка Ирина...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александр Alias

Жемчужный талисман

Глава 1

– Мы здесь уже два дня, а Светлый до сих пор не появлялся, – обеспокоенно произнесла Вика, сидя у окна отеля «Лесной очаг». Ей было немного скучно – спать они не могли, есть – тоже. Была возможность гулять, но теперь и это казалось не очень интересным, ведь на бестелесный дух не наденешь новое платье. Сфотографироваться невозможно, пообщаться с друзьями – тоже. Вика целыми днями сидела у себя в комнате или в каминной, читала или просто думала, глядя в окно. Февраль выужил поземку, солнце теперь показывалось редко, свинцовые тучи нависали над домиком. Высовывать нос из шале Вике не хотелось совершенно, хотя теперь непогода была ей не страшна.

– Ну пойди, погуляй пока, – предложил Артур. – Если что, я тебя позову.

Артур не очень любил читать, но свободного времени у него, тем не менее, не было. Он часами сидел, склонившись с карандашом в руке над толстым блокнотом. Кривошапкин сочинял новые схемы, по которым планировал зарабатывать большие деньги, и придумывал способы бежать, прихватив

один из муляжей, выдаваемых для выполнения заданий.

– Да не хочу я гулять, – расстроено огрызнулась Вика. – Какое теперь удовольствие от прогулки? Это Сереге весело, он целыми днями там носится в облаках, как дитя малое.

– Ну вспомни и ты детство, я вот позавчера тоже разучил «бочку», оказалось, что это весело.

– Нашел, чем удивить, между прочим, я... – начала было перепалку Вика, но тут дыра в стене стала разрастаться. Появилось слабое свечение, которое с каждым мигмом все усиливалось, и через несколько мгновений в каминной материализовался Светлый. На этот раз он выглядел по-другому: вместо молодого улыбчивого юноши перед ними стоял благообразный старец с длинной седой бородой. В руке он держал крюковатый посох, шлейф его одеяния стелился по полу.

– Ну, как я вам? – довольно спросил он, увидев реакцию своих подопечных.

– И как вы это делаете? – с любопытством поинтересовалась Вика вместо ответа.

– Ах, ничего сложного в этом нет, я же говорил, что могу являться в любом облике. Это вы пока цепляетесь за свою внешность, а мне эта зависимость неведома. В следующий раз приду в виде прекрасной девы, а то и ребенка – я это уже не раз делал. Стоит только захотеть.

– Пожалуй, я бы не отказалась снова выглядеть на двадцать три года, – задумчиво сказала Вика.

– Тебе нужно представить, что ты уже выглядишь на двадцать три года, – посоветовал Светлый. Потом, сделавшись серьезным, сказал: – Сейчас сниму Сергея с бреющего полета, верну в дом. Поговорим. Задание будет не очень легким.

– Да когда они были легкими, – проворчал Кривошапкин, закрывая блокнот. В этот момент дверь распахнулась, и в домик вошел расстроенный Лавров.

– Не понимаю, – воскликнул он. – Весь день летал, все было в порядке, а тут решил взять новую высоту – и обломился!

– Прости, дружок, ты был мне нужен, – помахал ему рукой Светлый. – В следующий раз обязательно получится.

– Ой, здрасьте... – пробормотал Сергей с интонацией провинившегося ученика.

– Что ж, все в сборе, можно начинать. – Светлый оглядел притихшую троицу и начал рассказ: – Вам предстоит отправиться в Санкт-Петербург. На первый взгляд, ситуация непростая: нужно остановить группу мошенников, которые нацелились на самую уязвимую категорию населения – одиноких пенсионеров, владеющих квартирами. Думаю, стоимость жилья в Питере и Москве вам известна, не каждому по карману обзавестись крышей над головой.

– Это уж точно, – вставила Вика, энергично кивая. За три года перед смертью она влезла в ипотеку и о том, как трудно достаются вождеденные метры в столице, могла и сама рассказать любому.

– Вот-вот. Поэтому несколько лет назад некий Георгий

Гучко сколотил команду единомышленников, которая занялась отъемом квартир у стариков, – продолжал Светлый. – Охочие до легких денег риэлторы прибились к нему сразу, как только он в поисках помощников закинул удочку среди своих знакомых. К сожалению, Гучко смог найти и нотариуса, который согласился участвовать в криминальной схеме в обмен на трехкомнатную квартиру в историческом месте Санкт-Петербурга.

Среди этих мошенников есть миловидная девушка Надя, которая на самом деле алчная, жестокая и расчетливая охотница за наживой. Но она хорошо изображает сотрудника социальной службы. Три года назад Надя приехала в Питер, чтобы найти работу и выйти замуж. Почти сразу она устроилась в так называемое информационное агентство. Люди приходят туда в поисках квартиры, агентство предоставляет липовые адреса и телефоны, а потом, когда люди возвращаются к ним с претензиями, сотрудники агентства показывают в договоре пункт о том, что они лишь оказывают информационные услуги, а подбором квартир и заселением людей не занимаются. Обманутых приезжих было все больше, и однажды кто-то из них поджег офис. Одну из девушек, которая принимала звонки, увезли в больницу с сильными ожогами.

– Кстати, мы занимались этими информационными агентствами, когда я в ментовке работал, – вздохнул Сергей. – К ним не подкопаешься, договор хитро составлен, а адвокатов на кривой козе не объедешь. Мы и ОБЭП подключали, да

все без толку. Так что тут только одно остается – повышать бдительность граждан.

– Да, там вы себя неплохо проявили, – согласился Светлый. – В нашем досье есть об этом информация. Только зря вы решили, что трудно будет их перебороть. Немного позже на ваше место пришел следователь, который пару таких контор все же прикрыл.

– Ага, а потом прикрыли этого следователя, – проворчал Сергей.

– У любой медали есть две стороны, – вздохнул Светлый. – Но не будем отвлекаться. На тему добра и зла мы еще поговорим. Так вот, после поджога офиса Наде как нельзя более кстати подвернулся Гучко. С его подачи Надежда стала обходить квартиры под видом социального работника и искать стариков, которые живут в одиночестве, не надеясь на помощь родственников. С ее наводки дальше в игру вступали «черные» риэлторы. Они втирались в доверие к старым людям, предлагали заключить с агентством недвижимости договор на пожизненное содержание – мол, за стариками будет ухаживать кто-то из клиентов агентства, которым нужно где-то жить, но нет денег на съем. Якобы все эти клиенты сплошь умные, хорошие и порядочные студентки медицинских ВУЗов. И помощь, в случае чего, и денежка капает.

Однако же на деле доверчивые пенсионеры подписывали бумаги на распоряжение своей недвижимостью, и ловкие риэлторы оформляли собственность на себя. Как только они

получали документы о праве собственности, стариков отвозили в дом престарелых в Сланцах. Но потом эту схему раскрыли, и на риэлторов завели уголовное дело: один из стариков отказался ехать в дом престарелых и позвонил сыну. О том, что у одной из жертв есть сын, мошенники не знали, поскольку старик говорил, что уже давно остался один. Сын потерпевшего приехал и написал заявление в полицию. Гучко шел по делу как организатор. Но он взял вину на себя, и трое риэлторов, Надя и нотариус остались на свободе за недостаточностью улик. Сейчас Гучко отбывает наказание, а эта гоп-компания продолжает дело Гучко. Только действуют немного осторожнее. Стали ходить по квартирам под видом рекламных агентов, рассказывая пенсионерам, что сейчас строят современные дома престарелых со всеми удобствами, где за стариками ухаживает высококвалифицированный медицинский персонал. Дома престарелых якобы находятся за чертой города среди рек, озер и лесов, но поскольку уход дорогой, а сеть этих учреждений принадлежит частному лицу, то устроиться туда можно только платно. Зато можно сразу заплатить за двадцать лет вперед и жить припеваючи. Тут тебе и компания из таких же стариков, и уход, и природа. Звучит заманчиво, многие пенсионеры соглашаются. Кому-то и вправду без сиделки приходится туго. И риэлторы предлагают сделку: они помогают старикам продать квартиру, забронировать место в доме престарелых, помочь с переездом, а те подписывают доверенность на распоряжение своей недви-

жимостью.

На самом деле, дома престарелых разбросаны по всей Ленобласти и ничего особенного из себя не представляют. Убогие совковые учреждения, где один замызганный туалет на этаж и две дежурные медсестры, которым нет абсолютно никакого дела до контингента. Только теперь получается, что обмана как будто бы и нет – старики сами согласились сменить место жительства и продать квартиру. Когда выясняется, что их обманули, оказывается уже слишком поздно, чтобы бить тревогу.

Недавно Надя обнаружила, что в доме, где она недавно купила квартиру, живет пенсионерка-блокадница Вера Семеновна Иванова. Живет одна, дочь вышла замуж и уехала в Австралию, внуки уже взрослые, есть даже двое правнуков. Но все они живут в Австралии, внуки плохо говорят по-русски и бабушку почти не навещают. В последний раз прилетали десять лет назад с матерью. Защитить Веру Семеновну некому. Сейчас Надя собирается передать эту информацию риэлтору, с которым у нее сложились близкие отношения, Соколову Геннадию. Она надеется выйти за него замуж и хочет провернуть эту сделку без участия остальных.

Ваша задача – остановить Надю, Гену и других риэлторов, посодействовать возбуждению уголовного дела против них, помочь Вере Семеновне и остальным пострадавшим. Список фамилий я дам. Квартиры вернуть уже не получится, но надо заставить риэлторов раскошелиться и купить для стариков

новые или обеспечить им места в действительно комфортабельных домах престарелых.

Я два дня ждал, когда мне выдадут эти биомуляжи. Знакомьтесь, Георгий Гучко! – с этими словами Светлый показал на личину мужчины лет сорока пяти, с жестким неприятным лицом.

– А разве это не... – Артур удивленно замолчал, не закончив фразу, показывая на соседний биомуляж.

– Да, это Горшков Петр Валерьевич, работает в администрации Санкт-Петербурга, – кивнул Светлый. – Знаю, что вы с ним шапочно знакомы. Настоящий Петр Валерьевич сейчас отдыхает на Мальдивах, потом уезжает в круиз по Карибскому морю. Так что вы можете действовать под его именем. Кстати, настоящий Георгий Гучко сидит за решеткой. Не знаю, насколько сыра его темница, надеюсь, что в достаточной степени, чтобы пожалеть о содеянном. Вам пригодится его личина, чтобы войти в доверие к риэлторам. Кому попало они информацию сливать не станут. Вика, отдельно хочу рассказать о твоём персонаже.

Вика кивнула, внимательно разглядывая третий биомуляж: симпатичная юная девушка с открытым добрым лицом, голубые глаза, русая коса до пояса.

– Так вот, это двоюродная внучатая племянница Веры Семеновны. Родная сестра Веры Семеновны переехала в Красноярск. Там родила двоих детей, дети этих детей в свою очередь, тоже разъехались кто куда. Сестра Веры Семеновны

уже умерла. Ее дети, ясное дело, живут своей жизнью, и до далекой тети из Питера им дела нет. Поэтому ты скажешь, что из Красноярска, и приехала поступать в университет. Я взял первый попавшийся биомуляж, потому что тут сходство не принципиально. Свою настоящую внучатую племянницу Вера Семеновна и не видела. Вот тебе фотографии твоих родственников, покажешь их своей бабушке для правдоподобности.

– Поняла, – кивнула Вика.

– Я, пожалуй, буду Горшковым, – сказал уверенно Артур. – Я его немного знаю, мне знаком круг его общения и интересов. Думаю, что справлюсь.

Сергей только пожал плечами. Как ведут себя заключенные и отбывшие наказание, он знал не понаслышке, так что был готов играть роль Гучко.

– Ну что, по коням? – спросил Сергей.

– Ага, – фыркнула Вика. Все трое расположились в креслах.

– До Питера я помогу вам добраться, – промолвил Светлый, когда убедился, что души грешников заняли тела. – У нас там есть такое же место, как это, скажем так... м-м-м...

– Отстойник для душ, – пробормотал Артур, но так, чтобы его слышали все присутствующие.

– Грубо, очень грубо, – укоризненно взглянул на него Светлый. – Да, там такие же души, как вы, отбывают исправительный срок. И я могу перенести вас туда. Сейчас там

свободно, души уехали на задание.

– А почему до Москвы мы сами добирались? – поинтересовалась Вика.

– Не всегда есть такая возможность – это раз. А два – воспитательный процесс никто не отменял. На этот раз мы пошли вам навстречу с решением затруднений, возникших с одеждой. Муляжи одеты по сезону. Но не думайте, что так будет всегда. А сейчас закройте глаза, считайте про себя до пяти. На счет «пять» можно открывать. Удачи и до скорой встречи!

...Первой глаза открыла Вика. Оглядевшись, она обнаружила, что находится на каком-то складе.

– И где это мы? – удивленно спросил Сергей.

– Похоже, не у всех, как у нас, комфортабельный отель с номерами «люкс», – усмехнулся Артур.

– Да, питерцам не повезло, – покачал головой Сергей. – Кажется, это склад канцелярских товаров.

– Ну и что вам с этими номерами «люкс» делать? – насмешливо спросила Вика. – Мы большую часть времени торчим на заданиях, в отель возвращаемся только стряхнуть старую шкурку, выслушать следующее задание и влезть в новые тела. Какой вам прок от джакузи и камина?

– А статус? – демонстративно возмутился Артур.

– Перед Богом все равны, слышал такую поговорку?

– Я бы уже вышел, что ли, – буркнул Сергей, прерывая разговор товарищей по несчастью. – Надо бы узнать, где мы.

Железная дверь поддавалась с трудом.

– Было бы удобнее просто просочиться сквозь нее, – вздохнул Артур. – Удобно, как ни крути.

Их встретил сырой питерский воздух, с затянутого тучами неба сыпал мелкий мокрый снег. Тротуары и дороги были по колено в бурой каше из снега, соли и песка. Хмурый денек заставлял хмуриться и прохожих – делая следующий шаг, они уже не искали расчищенные места, а просто шли прямо по мокрой жиже, недовольно морщась от того, что на лицо или за шиворот попадали и тут же таяли снежинки.

– Проспект Обуховской обороны, – прочитала Вика надпись на бетонном заборе, «украшенном» колючей проволокой. – Боже мой, где это? Я совсем не знаю Санкт-Петербург. Невский проспект да Дворцовая площадь – вот и все мои познания. Надо узнать, где здесь ближайшая станция метро.

– А где живет наша бабуся? – поинтересовался Артур.

– Так, сейчас, – Вика порылась в кармане и извлекла сложенный вчетверо клетчатый листок, который мгновенно намок от упавших на него снежинок. – Чкаловский проспект. Я так думаю, надо попасть в метро, а уж там мы не заблудимся, всегда нужную дорогу найдем. В крайнем случае, спросим у аборигенов.

– Аборигены – это ж туземцы, – засмеялся Лавров.

– Роднуля, абориген – это от латинского «аб ориджин» – то бишь, «от начала». Это исконное население какой-то страны, ясно? – снисходительно пояснила Вика. Сергей в дискус-

сии участвовать не пожелал, но зато нашел, где находится автобусная остановка. В жизни гораздо полезнее уметь приспособливаться, нежели знать много умных слов, решил про себя Сергей.

– Гляди, маршрутка, написано, что до метро «Елизаровская», поехали! – махнул рукой Лавров в сторону микроавтобуса. Они ускорили шаг и скоро уже сидели в полупустой маршрутке. Артур с облегчением вздохнул – он терпеть не мог любой дискомфорт, и хотя общественный транспорт, по его мнению, был еще одним наказанием за его грехи, но сырость, облепляющая нос, щеки и глаза, была еще хуже.

– Здесь нам придется разделиться, – сказал Кривошапкин, когда они вошли в вестибюль метро. – Тебе, Вика, лучше сразу ехать к двоюродной бабушке. Я поеду к себе в офис... Ну что вы так на меня смотрите? В офис Горшкова. А Горшков – это я. Что тут непонятного?

– А я куда? – наморщил лоб Сергей. – И что ты собрался делать в офисе Горшкова?

– У меня есть одна идея, но для начала хочу кое-что проверить. Для этого и нужно наведаться в офис. Потом расскажу. А ты, разумеется, поедешь к господам риэлторам. Адрес офиса тут, на визитке.

Глава 2

– Вера Семеновна, добрый день, это Ира Герасимова. Я внучка Светланы Семеновны. Да-да... все у нас хорошо, спасибо... Я тут учусь в Питере, мама просила вам фотографии передать, когда можно зайти? ... Да, адрес я знаю, вы только подскажите, как мне до вас добраться лучше, а то я город плохо пока знаю... Угу... Ага, ясно, спасибо. Скоро буду! – Вика нажала «отбой» и перевела дух.

Актерское мастерство снова пригодилось. Но самое сложное было впереди. Как помочь старушке и не навлечь на себя ее гнева и подозрения? Четкого плана у Вики не было, и она решила ориентироваться по ходу пьесы. Пока нужно познакомиться с бабушкой, а там видно будет, что она за человек, как с ней разговаривать и вообще, какую тактику избрать.

Сапоги промокли моментально, полдороги Вика хлопала по грязной снежной каше и радовалась, что можно не волноваться о простуде. Даже если биомуляж простудится, она все равно с ним скоро распрощается. Можно есть, сколько угодно. Можно не думать о последствиях болезней, наконец-то отпала бесконечная забота о том, как заработать побольше денег. Вот только по маме Вика очень скучала... Она вспомнила, как стояла на своих собственных похоронах в сторонке и смотрела, как горько плачут ее родители. По щекам Ирины Герасимовой тоже потекли слезы. Такой она и предстала

перед своей двоюродной бабушкой.

– Ира? – вопросительно вскинула бровь старая, но очень красивая женщина. Черное поношенное платье, камея, на затылке седой пучок. Пальцы унизаны перстнями, на ногах не какие-нибудь тапочки, а туфли! Вика даже забыла, что плакала. Вера Семеновна вызвала у нее немедленное восхищение.

– Да, это я. Здравствуйте, Вера Семеновна, – тихо ответила расхристанная Вика.

– Если можно, тетя Вера. Так я меньше ощущаю свои годы. Восемьдесят – это ведь даже не шестьдесят. Сколько тебе?

– Восемнадцать...

– Пойдем чай пить, поговорим. Как дела у мамы? Я давно ее не видела, с похорон Светы. То есть, моей сестры и твоей бабушки. Еще десять-пятнадцать лет назад я летала самолетами, а сейчас уже боюсь...

– У мамы все хорошо, но очень много работы, надо кредит отдавать.

– Так, – Вера Семеновна резко повернулась. – Что это еще за история с кредитом?

– Мне на учебу деньги нужны были, вот мама и взяла кредит. А я тут поступать приехала, не поступила. Сейчас на курсы хожу вечерние, готовлюсь к сдаче экзаменов.

– И куда ты поступаешь?

– В театральную академию, – выпалила Вика первое, что

пришло в голову. Она хорошо знала тонкости того, как проводятся вступительные экзамены в театральные ВУЗы, ей была известна вся подноготная самой профессии, так что не придется врать и изворачиваться.

– Сцена, – глаза Веры Семеновны затуманились, она перевела мечтательный взор куда-то в верхний правый угол комнаты и принялась вдохновенно рассказывать: – Я танцевала в Мариинском, тогда еще Кировском, театре. К сожалению, я не стала примой. Но мир повидала. У нас, корифеек, да и у кордебалета, тоже есть поклонники. Случалось и мне танцевать первые партии, когда нужно было подменить прим на гастролях. Разумеется, премьеры они танцевали сами. Если случались важные гости на спектакле – они выходили, даже если плохо себя чувствовали. Сцена лечит. Балет – это лекарство, позволяющее оставаться долго молодой и красивой...

Как-то раз на гастролях по России мне довелось станцевать блестящую партию в балете «Дон Кихот», – продолжила Вера Семеновна. – Говорят, что я была так прекрасна в образе Китри, что едва не затмила нашу приму, которая отлеживалась у себя в номере. Правда, поговаривали, что отлеживалась не одна. Тогда я и познакомилась с твоим двоюродным дедушкой и моим мужем, царствие ему небесное, сейчас он уже давно на кладбище... После спектакля он мне преподнес такой великолепный букет, просто чудо! И знаешь, несколько цветков из того букета я засушила и храню до

сих пор. Так, что я хотела сказать? Ах, да, сцена. Обязательно попробуй поступить. Нет ничего прекраснее театра. Я давно не была на современных постановках, но кое-что смотрю по телевизору, слежу за искусством. Надо признать, нынче театр в упадке, это так печально наблюдать. Давай еще чаю налью?

Тут Вика покраснела. Ей было хорошо известно, о чем толкует бабуля. Она вспомнила свои роли в авангардном театре, и ей стало стыдно.

– Да ты не смущайся, попробуй варенье. Я его сама делаю. Старинный рецепт, еще моей бабушки, – улыбнулась Вера Семеновна.

– А вот и фотографии, – Вика выложила на стол стопку фотографий, которые выдал ей для работы Светлый. – Вот это мы в прошлом году ездили на Черное море. А это мой папа... Вот это брат, он сейчас служит во флоте, а это... – договорить Вике не дала трель звонка.

– Извини, надо открыть дверь, – старушка грациозно поднялась со стула и легкой походкой направилась к двери.

Вика напряженно прислушивалась. Судя по голосу, к бабушке пришел какой-то мужчина.

– Вы проходите, проходите, не люблю, знаете ли, подписывать бумаги в суете. Кухня здесь, – пригласила Вера Семеновна посетителя. – Это моя внучка, приехала в гости. Знакомьтесь, Ирина. Ирочка, это Геннадий, он ко мне по делу, придется нам с тобой прерваться. Посиди пока здесь, мне

надо прочитать документы. Где мои очки? Подай-ка, вон они на подоконнике лежат. Так, ну посмотрим...

Вика сидела ни жива, ни мертва. Надо же, какая удача! Она не знала, как ей начать разговор о квартире – боялась, что ее сочтут охотницей за наследством. А тут на ловца и зверь бежит.

– Простите, а что значит вот этот пункт? – недоуменно спросила Вера Семеновна, указывая на непонятное место пальцем.

– Секунду... А, это. Так нужно для нашего нотариуса, – уверенным тоном произнес Геннадий. – Простая формальность.

– Нет, подождите, – вдруг вырвалось у Вики. – Как это формальность? Вы меня извините, тетя Вера, но можно я посмотрю документы? Вы же знаете, после смерти бабули столько всего было, неприятно вспоминать. За наследство все друг с другом передрались, я теперь подкованная в этих вопросах. Вы даже не представляете себе, как я во всем разбираюсь. Могу любого юриста в этом деле за пояс заткнуть, – расхрабрилась Вика. Ее щеки пылали румянцем, глаза горели, и была она так убедительна, что Вера Семеновна протянула ей документы.

– Что? – возмущенно воскликнула Вика, пролистав бумаги. – Вы ведь даже не видели, на что соглашаетесь! Прежде чем совершать подобный обмен с доплатой, надо хотя бы посмотреть, что это за «Лужская жемчужина»! Во-первых, Лу-

га страшно далеко от Питера. Именно поэтому старые люди наверняка не могут съездить и посмотреть, что это за место. А вдруг это кот в мешке? Во-вторых, вы посмотрите, какой спектр прав они себе нарисовали в доверенности – лично мне подозрительно. Вот что, Геннадий, – обратилась Вика к гостю Веры Семеновны. – Давайте поступим так: я посмотрю в Интернете, что это за «Лужская жемчужина», прочитаю о вашем агентстве недвижимости, о вас самом, узнаю рыночные цены на квартиры, сравню их с теми, которые прописаны в предварительном договоре купли-продажи, а потом и побеседуем.

– Ирочка, – попыталась было остановить ее Вера Семеновна. Она была так удивлена и ошарашена пылкой речью внучатой племянницы, что слушала ее, не перебивая. – Ирочка, но ведь мы с Геннадием уже все обсудили...

– Нет, это Геннадий все обсудил с вами. А вы только соглашались. Но теперь у вас есть я. И к тому же я чувствую, что тут есть подвох, – упрямо произнесла Вика.

– Ваша внучка права, – сахарным голоском сказал Геннадий Соколов. – Не следует торопиться в серьезных вопросах. Вижу, сомнения все еще есть, а если внучка ваша наследница, могут возникнуть препятствия в дальнейшем, – попытался он заронить зерно сомнения в голову пенсионерки, выделяя голосом слово «наследница».

– Ира вовсе не... – начала Вера Семеновна, но Вика ее перебила:

– Ой, это у вас кошка мяукнула? Так жалобно-жалобно, не случилось ли чего?

– Матильда моя, – забеспокоилась Вера Семеновна. Она вскочила и побежала в спальню. – Котенок, ты где? Кис-кис-кис!

– Уходите немедленно, – прошипела Вика, сделав страшные глаза. – Я знаю, что вы хотите отобрать квартиру у моей бабушки. Чтобы я вас здесь больше не видела, иначе обращусь в полицию, ясно?

– На наследство глаз положила, крошка? – усмехнулся Соколов. – И не таких ломали. Я проиграл эту битву, но не войну, поняла?

– Пошел вон!

– А может, ты хочешь долю от продажи?

– Надо подумать, – наклонила голову набок Вика и плутовато улыбнулась. Геннадий мысленно вздохнул с облегчением. Он снова оказался в знакомом фарватере. К нему вернулась уверенность.

– Тогда вечером в семь приходи в кафе «Мадлен» у метро «Площадь Ленина». Чао, бамбина, – и Геннадий захлопнул за собой дверь.

Вика поздравила себя с маленькой победой. Но расслабляться не время – бабушка наверняка не понимает, что произошло, нельзя, чтобы она решила, что «внучка» и впрямь явилась, чтобы получить ее квартиру.

– Ну а теперь, – жестко сказала Вера Семеновна, появив-

шись вновь на кухне, – потрудись объяснить, что это все значит.

– Тетя Вера, поймите, это же ваша квартира, не бусы, не брошка, не какая-то другая ерунда! Вы знаете, сколько стоит квартира в хорошем месте?

– Сразу хочу сказать, что ты ее не получишь. Я давно написала завещание.

– Нет, мне она не нужна, – грустно сказала Вика. – Не надо принимать меня за расчетливую внучку, которая вспомнила о бабушке, потому что у той есть квартира в культурной столице.

– Молодец, – удивленно протянула Вера Семеновна. – Ты сразу берешь быка за рога. Ну что ж, а кто ты тогда?

– Ваша внучатая племянница Ирина Герасимова. И к вашему сведению, у меня есть своя квартира. Так совпало, что я кое-что слышала об аферах, которые прокручивают риэлторы с недвижимостью пенсионеров. И не хочу, чтобы вы пострадали. Давайте я соберу всю информацию и предоставлю вам, идет? Хотите, могу принести вам свой ноутбук...

– У меня есть свой, – не в силах скрыть гордость, сказала Вера Семеновна с улыбкой.

– О, да вы продвинутая бабушка! Прекрасно, сейчас вы все увидите сами, – кивнула Вика. – Где он?

...Через двадцать минут Вика развернула ноутбук к бабушке.

– Читайте, – махнула она рукой.

– «Соколов Геннадий Валентинович... проходил подозреваемым по делу... афера... жертвами были пенсионеры...», – бормотала Вера Семеновна, глаза ее сделались совсем круглыми, ладонью она закрыла рот от ужаса, что едва не попала на крючок к мошеннику.

– Господи, что же мне теперь делать?

– Как что? Стереть его номер из памяти мобильного телефона, не открывать ему дверь и сказать, что вы передумали. А я им займусь сегодня вечером. Оставляю вам фотографии. Мне надо бежать.

– Стой, куда ты? – схватила ее за руку повыше локтя Вера Семеновна.

– Мне надо переодеться и пообщаться с этим риэлтором с глазу на глаз. Хочу отбить у него желание зарабатывать легкие деньги. И еще хочу, чтобы он забыл сюда дорогу.

– Ты можешь переодеться у меня, – подмигнула Вера Семеновна. – У меня есть кое-что такое, что ни в одном магазине не купишь.

Соколов был уверен, что девица опоздает, потому что так «положено». Как же, девушки опаздывают, мужчины платят по счету. Поэтому он пришел в кафе в начале восьмого. Покрутил головой, посмотрел по сторонам. Ага, не ошибся, ее тут нет.

– Геннадий! – позвала его какая-то незнакомая девушка

из-за столика в дальнем углу. Она помахала ему рукой, и он неуверенно направился к ней. Длинная коса превратилась в высоко собранную прическу, открывавшую длинную шею и изящные ушки, в которых мерцал натуральный жемчуг. Уж в этом-то Геннадий давно научился разбираться. Но самым непостижимым изменением подверглась ее фигура – в квартире у бабушки на Ирине были дешевые толстые джинсы плохого покроя с грубыми швами и толстовка. Сейчас на ней было потрясающее платье с глубоким декольте, и в ложбинке юной упругой груди поблескивал жемчужный кулон, явно из одного комплекта с сережками. Девушка была в черных ажурных перчатках и курила сигарету с длинным мундштуком. Разумеется, к такому платью был сделан соответствующий макияж, поэтому Геннадий ее и не узнал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.